

Сомикова Татьяна Юрьевна

О НОВЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Е. И. ЗАМЯТИНА

Статья посвящена проблеме исследования творчества Е. И. Замятина. В ней рассматриваются методологические и теоретические аспекты изучения наследия писателя, которые позволяют выявить в его работах типичные для литературы начала XX века культурософские концепции. Проведенный в рамках онтологического подхода сопоставительный анализ романа Е. И. Замятина "Мы" и пьесы Б. Шоу "Назад к Мафусаилу" показал близость философских основ творчества художников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/4/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (94). С. 126-128. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**SOCIAL ADAPTATION OF PEDAGOGICALLY NEGLECTED PUPIL
WITHIN THE FRAMEWORK OF EDUCATIONAL PROCESS AT SCHOOL****Romanova Ol'ga Anatol'evna***State Budget Educational Institution "Secondary School № 1360 with the Advanced Study of Mathematics", Moscow
soulofhelga@gmail.com*

This article is devoted to the issue of increasing the efficiency of the work on pupils' social adaptation as a factor of the liquidation and prevention of pedagogical neglect during the cycle of general subjects at school. The review and analysis of scientific-pedagogical and scientific-psychological literature enabled the author to identify and substantiate the possibility of the optimization of social adaptation process through the use of a number of pedagogical technologies aimed at the maximum consideration of pedagogically neglected pupils' needs.

Key words and phrases: pedagogical neglect; school; social adaptation; subject teachers; pedagogical technologies.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья посвящена проблеме исследования творчества Е. И. Замятина. В ней рассматриваются методологические и теоретические аспекты изучения наследия писателя, которые позволяют выявить в его работах типичные для литературы начала XX века культурософские концепции. Проведенный в рамках онтологического подхода сопоставительный анализ романа Е. И. Замятина «Мы» и пьесы Б. Шоу «Назад к Мафусалу» показал близость философских основ творчества художников.

Ключевые слова и фразы: Замятин; онтологический анализ; Б. Шоу; роман «Мы»; энергия и энтропия.

Сомикова Татьяна Юрьевна, к. филол. н.
Югорский государственный университет
tatyana.vinokurova2012@yandex.ru

О НОВЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Е. И. ЗАМЯТИНА[©]

Евгений Иванович Замятин (1884-1937) занимает значительное место в истории русской литературы. На протяжении полувека его творчество оставалось неизвестно русскому читателю, но с конца 1980-х годов произведения писателя активно публикуются российскими издательствами. Тогда же появляются первые исследования его творчества. Проходят международные конференции в Лозанне, в Санкт-Петербурге, регулярно проводятся Замятинские чтения в Тамбове.

В 2014 году к 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина в Тамбове прошла конференция, где обсуждались самые разнообразные аспекты творчества знаменитого писателя. Несмотря на обилие тем, обсуждавшихся на конференции, все они, в большей или меньшей степени, нацелены на осмысление философской составляющей его творчества. И в этой связи, думается, есть смысл подумать о новых подходах (в частности онтологическом) к изучению его творчества.

Проблемы онтологического анализа рассматривались в работах Л. В. Карасева, В. Н. Евсева и других исследователей. Данный термин впервые употребил в 1993 г. в статье «Гоголь и онтологический вопрос» Л. В. Карасев, уточнивший его смысл: «В литературе онтологические интуиции сказываются и в самой потребности автора в создании “второй реальности”, и в особенностях устройства текста, в сюжетных ходах, мотивах поступков персонажей и в различных деталях. Исследование этого особого смыслового слоя (обычно закрытого для автора текста) я назвал онтологической поэтикой или онтологическим подходом к литературе» [5, с. 84]. В литературоведческой практике такой подход был позже использован В. Н. Евсеевым при определении художественного метода Е. И. Замятина [2; 3].

Как показывает исследовательская практика, онтологический подход дает возможность увидеть точки соприкосновения творчества разных авторов, размышляющих о бытийных аспектах существования человека. Так, сравнительно-типологический анализ драматической пенталогии Бернарда Шоу «Назад к Мафусалу» (1921) и романа Евгения Замятина «Мы» проясняет онтологические основания их творчества. Образ вероятного «будущего», к которому может прийти человечество в процессе своего развития, у Б. Шоу и Е. Замятина предполагает столкновение двух начал: Жизненной силы и мертвой материи. Вечная борьба этих двух сил и определяет эволюцию бытия духа и материи.

Термин «Жизненная сила» (“Life Force”) был заимствован из философии Бергсона и использовался Шоу «для обозначения живущего в каждом человеке стремления к возвышенному» [1, с. 298]. Художник видел выражение этой силы в крупных революционных талантах, к которым относил и себя. Действие Жизненной силы охватывает все творчество драматурга, но пьеса «Назад к Мафусаилу» (1918-1920) полнее всего раскрывает данное понятие. В пьесе – эволюция человека от момента появления первых людей до далекого 31920-го года. Эволюция началась с чистой жизненной энергии, чистой силы, чистой воли. Материя для этой энергии служила необходимым средством реализации. Развитие жизни происходит в борьбе Жизненной силы и мертвой материи. Жизненная сила, или воля к жизни, на данном этапе проявляющаяся как воля отдельного человека, борется со смертью и постепенно продлевает человеческое существование. Равновесие, таким образом, смещается в ходе истории от материи к чистой энергии. В понимании Б. Шоу эволюция стремится к конечной победе чистой энергии над материей и нахождению новой возможности для дальнейшего развития Жизненной силы. В последней части трактата художник изображает «древних» людей, живущих бесконечно долго. Последним препятствием для вечного существования является тело, и «древние» очень близки к тому, чтобы от него избавиться. Появляющаяся в конце пенталогии Лилит, воплощение Жизненной силы, о постоянно эволюционирующем человечестве говорит так: «Пройдя миллионы рубежей, они идут к новому – к освобождению от плоти, к превращению в нематериальный вихрь, к водовороту чистого разума, который в начале времен был водоворотом чистой энергии» [11, с. 307].

По словам Лилит, именно то, что человечество не останавливается на пути своего развития, не переходит к энтропийному существованию, а постоянно стремится к новым достижениям, спасает его от гибели: «Я невыразимо страдала, разрывалась на части, утратила жизнь, но создала из своей плоти два эти существа – мужчину и женщину. <...> Лучше всего то, что они все еще не знают удовлетворения. Толчок, который я дала им в день, когда, разорвавшись надвое, создала на земле мужчину и женщину, движет ими и поныне <...>. Я хочу сказать: пусть они больше всего страшатся остановиться, ибо, как только я, Лилит, утрачу надежду на них и веру в них, они будут осуждены» [Там же].

Итак, согласно Б. Шоу, эволюция началась с чистой жизненной энергии, чистой силы, чистой воли, для которой материя служила необходимым средством реализации. Люди существуют, пока они реализуют свою жизненную энергию и совершают работу по изменению материи. Если этой работы не будет, то не будет и развития, движения, настанет вечный покой – «энтропия». Такое противостояние Жизненной силы и мертвой материи соответствует противостоянию энергии и энтропии у Е. И. Замятина.

Столкновение энергии и энтропии в романе «Мы» реализуется в отношениях между I-330 и Д-503. Движимая энергией бунта, героиня врывается в энтропийную жизнь Д и пытается ее изменить. Отождествляя революцию с энергией, I говорит: «Вот: две силы в мире – энтропия и энергия. Одна – к блаженному покою, к счастливому равновесию; другая – к разрушению равновесия, к мучительно-бесконечному движению» [4, с. 110]. Для I жизнь – это вечная борьба, противостояние энтропии, бесконечные революции: «Последней – нет, революции – бесконечны. <...> Тебе, математику, – разве не ясно, что только разности – разности – температур, только тепловые контрасты – только в них жизнь. А если всюду, по всей Вселенной, одинаково теплые – или одинаково прохладные тела... Их надо столкнуть – чтобы огонь, взрыв, геенна. И мы – столкнем» [Там же, с. 116].

В первой части пенталогии Шоу перед Адамом и Евой, привыкшим к неизменности своего вечного существования в раю, появляется змея, которая все меняет. Некоторые детали позволяют провести аналогию между образами змеи в пьесе Б. Шоу и революционерки I в романе «Мы». Во внешности I-330 Д выделяет змеобразное, улыбку-укус. В жизни главного героя I играет ту же роль, что и змея в жизни первых людей героев пьесы.

У Шоу змея появляется как дух противоречия, как воплощение диалектики и носитель Жизненной силы. Она начинает говорить с Адамом и Евой, когда те приходят к мысли о конечности бытия. Эта мысль вызывает в них спорные чувства: страх перед небытием и страх перед вечным существованием. Змея учит первых людей не бояться смерти, объясняет им, что смерть – это не конец всего, а лишь конец старого и начало нового. Смерть – это то, что отбрасывается в процессе обновления жизни: «Я изобрела слово “мертвый” и называю так старую кожу, которую сбрасываю, обновляясь. Обновляться же и значит родиться» [11, с. 71]. Таким образом, смерть – это необходимое условие появления новой жизни. Воображение придает новой жизни смысл и цель: «...воображение и есть начало созидания. Ты воображаешь себе то, чего хочешь; ты хочешь то, что вообразила, и в конце концов творишь то, чего хочешь» [Там же, с. 73]. Адам одновременно боится и желает смерти, в разговоре с Евой он признается: «Мне страшно всегда жить наедине с собой. Тебя я люблю, себя – нет. Мне хочется быть иным, лучшим, чем сейчас, хочется вновь и вновь начинать все сначала, меняясь, как змея меняет свою кожу. Я сам себе надоел» [Там же, с. 9].

Именно змея, одержимая духом противоречия, пробудила в Адаме желание быть другим, лучшим, каждый раз начинать все сначала, усилием своей воли породить новую жизнь. Она показала Адаму и Еве, что их статичное вечное существование, к которому они так привыкли в раю, еще не есть жизнь. Настоящая жизнь непредсказуема, она постоянно меняется и заканчивается смертью. Разрешение первоначального конфликта между «быть» и «не быть» порождает новые противоречия; каждое открытие, к которому змея подталкивает Адама и Еву, привносит в их жизнь свою противоположность. Мысль о рождении, обновлении жизни связана с идеей о смерти. Надежда связана со страхом и отчаянием, любовь – с ревностью, добро – со злом.

Общаясь с I-330, Д-503 открывает для себя те же противоречия. Благодаря I герой понимает, что нет счастья без страдания, истинного знания – без творческого воображения, фантазии.

Следует отметить, что онтологический подход оказался наиболее продуктивным и при изучении творческого наследия М. И. Цветаевой. Изучение лирики М. И. Цветаевой в таком ракурсе дало возможность прояснить некоторые особенности становления и эволюции поэтической онтологии [7]. Онтологический подход в изучении творчества М. И. Цветаевой вывел С. Ж. Макашеву на философский контекст (Ф. Ницше, В. Розанов, Н. Бердяев, Л. Шестов) [6; 8]. В других своих работах исследователь твердо придерживается онтологического подхода в изучении творчества поэта, полагая, что применительно к М. И. Цветаевой именно этот метод наиболее продуктивен [7; 9; 10].

По мнению Л. В. Карасева, онтологическая поэтика выявляет «индивидуальную мифологию» писателя, такие ее черты, которые способны быть «моделью, образцом, эмблемой для обозначения целого типа онтологического смыслостроительства, имеющего отношение к очень многим людям» [5, с. 7].

Большим писателям свойственно акцентировать внимание на бытийных аспектах своей поэтической картины мира, поэтому онтологический подход в качестве метода исследования наиболее перспективен в осмыслении творческого наследия многих художников.

Список литературы

1. **Деннингхаус Ф.** Театральное призвание Бернарда Шоу / ред. К. Ф. Старцев. М.: Прогресс, 1978. 328 с.
2. **Евсеев В. Н.** Творчество Е. И. Замятина и М. И. Цветаевой в контексте персонализма русской философии первой трети XIX века. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. 292 с.
3. **Евсеев В. Н.** Художественная проза Евгения Замятина: проблемы метода, жанровые процессы, стилевое своеобразие: учебное пособие. М.: Прометей, 2003. 224 с.
4. **Замятин Е. И.** Избранные произведения: в 2-х т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2.
5. **Карасев Л. В.** Онтологический взгляд на русскую литературу. М.: Изд-во РГГУ, 1995. 104 с.
6. **Макашева С. Ж.** Идеи Ф. Ницше в творчестве М. Цветаевой // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 2. С. 53-59.
7. **Макашева С. Ж.** Лирика и драматургия М. И. Цветаевой (1907-1920 гг.): становление и эволюция поэтической онтологии. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002. 175 с.
8. **Макашева С. Ж.** М. И. Цветаева и русский предэкзистенциализм // Марина Цветаева: эпоха, культура, судьба: десятая цветаевская международная научно-тематическая конференция (9-11 октября 2002 года): сборник докладов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. С. 93-98.
9. **Макашева С. Ж.** Онтологическая поэтика сборника «Версты-2» М. И. Цветаевой // Филология в XXI веке: проблемы и методы исследования: материалы международной конференции «Пушкинские чтения» (ЛГУ им. А. С. Пушкина, 6 июня 2004 г.). СПб.: САГА, 2004. С. 193-198.
10. **Макашева С. Ж.** Поэзия и проза М. И. Цветаевой 1920-1930-х гг. (онтология, концепция личности). М.: Прометей, 2005. 248 с.
11. **Шоу Дж. Б.** Назад к Мафусаилу / пер. с англ. // Шоу Дж. Б. Полное собрание пьес: в 6-ти т. Л.: Искусство, 1980. Т. 5. С. 5-308.

ABOUT NEW ASPECTS OF THE STUDY OF Y. I. ZAMYATIN'S CREATIVITY

Somikova Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in Philology

Yugra State University

tatyana.vinokurova2012@yandex.ru

The article deals with the study of Y. I. Zamyatin's creativity. It discusses the methodological and theoretical aspects of the writer's heritage study, which enable to identify culturological-philosophical conceptions typical of the early XX century literature in his works. The comparative analysis of Y. Zamyatin's novel "We" and G. B. Shaw's play "Back to Methuselah" carried out within the framework of ontological approach revealed the closeness of the philosophical foundations of the artists' creativity.

Key words and phrases: Zamyatin; ontological analysis; B. Shaw; novel "We"; energy and entropy.